

РОЛЬ НИЧТО КАК КОНСТРУКТА В СОЗНАНИИ, ИЛИ ЧТО ЕСТЬ НИЧТО

Исследуется природа возникновения идеи ничто. Связь этой идеи с идеей дискретного постижения действительности. И ее связь с виртуальной реальностью как реальностью умственных построений. Относительно природы ничто существуют две точки зрения. Согласно первой из них – ничто существует в форме действительного предмета. Согласно второй (рассматриваемой авторами) – в виде умственного построения, которое возникает в сознании мыслящего субъекта и является результатом дискретного постижения действительности.

Ключевые слова: ничто, умственное построение, действительность, реальность, подмена действительности.

Прежде чем перейти к рассмотрению роли ничто как конструкта в сознании, необходимо решить: почему оно возникает в сознании и что есть такое ничто. Чтобы это решить, мы должны изложить основную идею представленной ниже статьи. Идею, в основе которой лежит некий принцип. Тот, что с долей изрядной условности можно определить как «принцип дискретности». Или как «принцип дискретности постижения», согласно которому мы постигаем действительность не целиком, но в разрозненном виде. То есть дискретно, а именно в виде отдельных фрагментов-частей.

То есть в силу и в ходе дискретного постижения мы вырываем отдельные части-фрагменты и переносим их в виде конструктов в сознание. В результате действительность, которая представляется в нашем сознании (такими конструктами), состоит из отдельных фрагментов-частей, которые мы называем в дальнейшем «предметы» и «их состояния». Почему из «отдельных частей»? Именно в силу отсутствия тех самых фрагментов (тех промежуточных состояний предметов), которые мы упустили в процессе дискретного постижения. Не перенесли и, таким образом, не представили в нашем сознании в виде конструктов. Очевидно, что это отсутствие не существует само по себе (а существует лишь в сфере представленной нами действительности, то есть опять-таки в сфере сознания). То есть в себе же самом лишено своего основания. А должно иметь некий носитель, некий конструкт, представлявший бы это отсутствие в нашем сознании. Этим конструктом и служит идея ничто.

Чтобы прийти к пониманию этой дискретности, необходимо сначала задаться вопросом: каким образом соотносимы действительность

и реальность ментальных конструктов, которые представляют такую действительность в сфере сознания (которые переносят действительность в наше сознание в процессе ее постижения)?

Что означает «действительность в форме ментальной конструкции»? Ментальный конструкт, представляющий эту действительность в нашем сознании? Но как можно его «получить»? Каким образом можно прийти к той ментальной конструкции, что представит действительность полностью? В полной ее совокупности? Ведь для этого нужно осмыслить ее целиком. Охватить ее нашим сознанием. В ее полном объеме. Непосредственно, сразу. Но возможно ли это вообще? Очевидно, что нет, невозможно. Поместить всю действительность в виде конструкта в сознание или даже какую-то большую часть этой самой действительности – видится тем, что скорее относится к области голой фантастики. Тем, что можно представить, принять in abstracto, но невозможно осуществить на том самом простом основании, что невозможно проделать физически.

Она, если можно сказать так, не поддается определению мысли. Есть то, что всегда ускользает. И не только лишь потому, что в процессе ее осознания-определения всегда подменима своим виртуальным аналогом-эквивалентом (ментальным конструктом, который мы всякий раз помещаем вместо нее в структуру суждения в виде субъекта), но потому, что действительность есть всегда нечто большее, чем просто то, что мы постигаем сознанием. Перефразируя Франка, можно сказать, что действительность не поддается определению мысли именно в силу того, что не может быть чем-то объятым, а выходит всегда за пределы определенного. И в

этом смысле уже ограниченного (ибо «быть определенным» – значит, в конечном счете, всегда «быть ограниченным») [4, с. 333]. По своему существу она «есть что-то совершенно неопределенное, безграничное». В том самом смысле, что «лишена каких-либо точных, замыкающих и объемлющих ее граней» [4, с. 366]. И в этом смысле «опять же не может быть нами постигнута в принципе, поскольку «постигнуть» или, точнее сказать, «постигать» – означает «определять», мысленно улавливать или охватывать» [4, с. 334]. И если под тем, что «существует», мы понимаем «нечто, что, во всяком случае, определено – то сама такая действительность не существует» [4, с. 368].

Но из этого следует очень доступная мысль, что если мы постигаем действительность, то постигаем не полностью, не в полной ее совокупности (не как всеобъемлющее начало), но лишь в виде отдельных фрагментов-частей: предметов и их состояний. То есть дискретно. Итак, в силу дискретности своего постижения мы постигаем действительность не целиком, постигаем не полностью, но лишь фрагментарно, выделяя из этой действительности разного рода отдельные части-фрагменты, и переносим их в наше сознание в виде конструктов сознания.

Таким образом, можно опять же сказать, что предметы и их состояния не существуют в действительности (прошу не путать с физическим присутствием того, что в силу собственной осознанности приобретает в дальнейшем статус предмета), но являются результатом: а) дискретности в постижении; б) самого постижения.

Возвращаясь к уже упомянутой ранее мысли о том, что всякий предмет существует лишь в силу его осознания, мы можем добавить, что всякий предмет (если речь идет о предмете действительном) – существует не только лишь в силу осознанности и не только лишь в виде конструкта сознания, но и в силу его «постижения». Или, лучше сказать, постижения нами той самой действительности, где он пока что присутствует (в допредметном виде). Поскольку «постичь» или, лучше сказать, «чего-то постичь» – означает «его осознать». Охватить его нашим сознанием. Мысленно уловить. Силою собственной мысли «перетащить» из действительности в виде конструкта - конструктом в сознание. Наделить смысловым содержанием, то есть сделать в конечном итоге конструктом.

Итак, поскольку действительность служит предметом нашего постижения, а мы не можем постигнуть действительность полностью и перенести ее (в полном опять же объеме) конструктом в сознание, мы вырываем отдельные части-фрагменты и переносим их в виде отдельных конструктов. Они-то, конструкты, и представляют действительность в нашем сознании, но не целиком, а в разрозненном виде. То есть в виде отдельных фрагментов-частей: предметов и их состояний. То есть дискретно, или разрозненно.

Воссоздавая действительность в форме ментальных конструкций в сфере сознания, мы берем отдельные снимки-фрагменты и «нанизываем их вдоль некоторого абстрактного, однообразного, невидимого стержня-процесса» [2, с. 339], лежащего в основании аппарата нашего постижения и, таким образом, «заставляем действовать известного рода внутренний кинематограф» [2, с. 339].

Это общее пояснение может легко быть дополнено определением кинематографа, согласно которому он представляет собою набор отдельных, законченных – в том самом смысле, что зафиксированных – фрагментов, запущенных с определенной скоростью и в определенной последовательности. При помощи отдельных кадров (отличных друг относительно друга), каждый из которых представляет, к примеру, полк в неподвижном (законченном или, точнее сказать, зафиксированном) состоянии, кинематограф восстанавливает подвижность проходящего полка. Нужно лишь правильно запустить эти кадры – предварительно спроецировав их на экран, – чтобы они быстро заменяли один другой [2, с. 338].

Таким образом, можно сказать, что предметы и их состояния не только не существуют в действительности – это суть то, как она, то есть эта действительность (или в виде чего), представляется в нашем сознании. То, как представлена в нашем сознании наша действительность. Или то, как она представима конструктами в нашем сознании в ходе ее – или, лучше опять же сказать, в результате ее – постижения.

То есть следует отличать действительность постигаемую от представляемой нами действительности (представленной в нашем сознании). Действительность как предмет нашего постижения от той самой действительности, которую мы представляем конструктами в нашем созна-

нии, переносим конструктами в наше сознание как результат постижения. Первая – не дискретна, не содержит в себе ни предметов, ни их состояний. Вторая дискретна, содержит предметы и их состояния, которые «разрывают» такую действительность на отдельные части (кими они и являются).

Далее – каким образом соотносимы «действительность в форме ментальной конструкции» и «реальность ментальных конструктов, которая, представляя действительность в сфере сознания, подменяет собою действительность»? Признав, таким образом, несостоятельность фразы «действительность в форме ментальной конструкции» и что следует говорить не «действительность в форме ментальной конструкции», а «действительность в форме ментальных конструктов», мы можем сказать, что вопрос относительно соотносимости двух обозначенных выше конструктов должен быть трансформирован в форму иного вопроса. Итак, каким образом соотносимы «действительность в форме ментальных конструктов, которые представляют действительность в сфере сознания» и «реальность ментальных конструктов, которые представляют действительность в сфере сознания»? Однако, всмотревшись внимательно, мы обнаружим, что обе эти конструкции представляют собой одно содержимое (в равной степени можно сказать, что «действительность в форме конструктов сознания» и «конструкты, которые представляют действительность в сфере сознания» – представляют одно содержимое). С разницей в том, что последняя, кроме того, говорит нам еще и о том, что какая-то часть из известных ментальных конструктов отнесена по какому-то признаку к некой реальности. Или будет вернее сказать, что какая-то часть из известных ментальных конструктов отнесена по известному общему признаку к некой известной реальности. И что он, этот признак, известен уже потому, что выражает собою способность каких-то известных ментальных конструктов представить действительность в области нашего с вами сознания.

Далее хочется высказать несколько слов относительно связи идеи ничто (ничто как конструкта) и реальности умственных построений-идей, которая подменяет собою действительность. Относительно роли ничто как конструкта (умственного построения) в реальности ум-

ственных построений-идей. Очень важно при этом опять же сказать, что ничто как ментальный конструкт существует не просто в реальности умственных построений (ментальных конструктов-конструкций), но в реальности умственных построений-конструктов, которая подменяет собою действительность. Именно эта подмена действительности (ее виртуальным аналогом) легко объясняет тот факт, почему, например, говорят, что ничто существует действительно.

Итак, в силу дискретности нашего постижения действительности мы постигаем не полностью, но вырываем какой-то фрагмент постигаемой недискретной действительности. Затем вырываем второй фрагмент, третий, четвертый. Но всякий раз упускаем при этом другую какую-то часть, а именно ту ее часть, что обеспечила плавность бы их перехода друг в друга. Именно в силу отсутствия этакой части и, таким образом, этакой плавности в их переходах эти фрагменты раздельны, отличны (друг относительно друга). Именно в силу отсутствия этакой части вырванный мною фрагмент – обладает конечностью.

То есть, если б в своем постижении действительности мы постигали бы не дискретно, – то следствием этого постижения было бы «множество» нераздельных и неразличных друг относительно друга предметов-фрагментов, образующих в этом своем сочетании картину постигнутой мною действительности. Предметы и состояния этих предметов бы плавно переходили друг в друга, что означало б отсутствие этих предметов и их состояний. Таким образом, в силу дискретности постижения всякий ментальный конструкт – как продукт постижения нами действительности – представляет собою всего лишь какой-то фрагмент, какую-то часть. А мир, представляемый ими (конструктами) в нашем сознании, – состоит из отдельных фрагментов-частей, из отдельных, не связанных состояний (предметов). То есть в силу дискретности постижения нами действительности предметы, которые мы представляем конструктами в (нашем) сознании, – конечны, отличны, не переходят друг друга и выступают, таким образом, в качестве предметов. Но если ментальный конструкт представляет в сознании какую-то часть (постигаемой нами действительности), какой-то предмет, его состояние, то что представляет в

сознании ничто как конструкт? Какова его роль как конструкта в сознании?

Как соотносится то, что ничто как конструкт представляет в сознании, с действительностью, представимой в сознании другими конструктами (с выстраиваемой нашими умственными построениями действительностью)? Каким образом соотносимы ничто как конструкт и реальность ментальных конструктов, которая, подменяя собою действительность, представляет действительность в нашем сознании? Какова его роль как конструкта в реальности умственных построений, которая представляет собою действительность в сфере сознания? И, наконец, почему оно возникает в сознании?

Не потому ли, что в силу опять же указанной выше дискретности мы постигаем не полностью, но, выделяя какие-то части-предметы, всегда упускаем при этом другую какую-то часть (обеспечивающую плавность их перехода друг в друга)? То есть именно в силу отсутствия этой части?

В этом смысле мы можем сказать, что ничто как конструкт выступает «заменой» иного конструкта, который бы представлял эту часть (то промежуточное, связующее состояние, обеспечивающее плавность перехода одного состояния предмета в другое, которое мы упустили в ходе дискретного постижения) в сфере нашего с вами сознания в случае недискретности постижения. Восполняет собой или служит, иными словами, заменой того, что должно было быть, но который не «есть» в силу этой дискретности. Что касается роли ничто как конструкта в сознании, то здесь можно опять же сказать, что оно представляет в нем нечто такое, что разрывает действительность, – ту, которую мы представляем конструктами в нашем сознании, делает эту действительность тем, что мы называем «дискретной действительностью». Разделяет ее на отдельные части-фрагменты-предметы и состояния предметов. Отделяет предметы, которые мы представляем опять же конструктами в нашем сознании, один от другого. Делает эти предметы предметами. Не сливает их, но отделяет. В результате такого присутствия *эти* предметы – конечны, отличны, не переходят друг друга и выступают, таким образом, в качестве предметов.

То, что ничто как конструкт представляет в сознании (в действительности, представляе-

мой в сознании другими конструктами), – чаще всего называют (в обыденной жизни) *отсутствием*. Отсутствием определенного предмета, определенного сущего [5, с. 72]. Отсутствием некоторого предмета [3, с. 71], который когда-то здесь находился [2, с. 311]. Таким образом, можно еще раз сказать, что действительность – если речь идет о действительности (а не о действительности, выстраиваемой в сознании нашими умственными построениями) – не содержит в себе никакого отсутствия. И что отсутствие свойственно именно *этой* действительности, а именно: переносимой, выстраиваемой и представляемой конструктами в нашем сознании.

Итак, поскольку действительность служит предметом нашего постижения, а мы не в силах постигнуть действительность полностью: перенести ее (в полном опять же объеме) отдельным каким-то конструктом в сознание, – мы постигаем ее фрагментарно. Или, другими словами, дискретно.

То есть в силу и в ходе дискретного постижения мы вырываем отдельные части-фрагменты (которые мы называем в дальнейшем «предметы» и «их состояния») и переносим их в виде конструктов в сознание. Однако при этом всегда упускаем другие какие-то части (обеспечивающие плавности переходов вырванных нами фрагментов друг в друга). Они-то, конструкты, и представляют действительность в нашем сознании, но не целиком, а в разрозненном виде (в силу упущенности некоторых фрагментов). То есть в виде отдельных фрагментов-частей: предметов и их состояний. При этом всякий ментальный конструкт – как продукт постижения нами действительности – представляет собою всего лишь какой-то фрагмент, какую-то часть. В результате действительность, которую представляют такие конструкции в нашем сознании, – состоит из отдельных фрагментов-частей. Из отдельных, не связанных состояний (предметов). Роль *ничто* как конструкта в реальности умственных построений (конструктов)-идей заключается в том, что оно выступает в значении такой связки. Заполняет собою отсутствие тех промежуточных и одновременно связующих состояний предметов (фрагментов действительности), которые мы упустили в процессе дискретного постижения. Таким образом, можно сказать, что предметы и их состояния (этой представленной нами действитель-

ности) «связаны» между собою через посредство ничто.

Этим-то, кстати, и объяснима «двойная природа ничто»: присутствие некоей двусмысленности в его понимании (с одной стороны, ничто выступает в значении связи, которая заполняет отсутствие, с другой стороны, само представляет такое отсутствие). Когда мы говорим, что ничто восполняет собою отсутствие связей, то понимаем под этим отсутствие умственных построений-конструктов сознания, которое заполняет собою ничто как конструкт. Но если мы говорим, что ничто представляет собою отсутствие таких связей, то понимаем под тем не ничто как конструкт, а лишь то, что ничто как конструкт представ-

ляет в представленной нами действительности (представленной в сознании другими конструктами). В первом случае речь идет о реальности умственных построений, которые представляют действительность в сфере сознания. Во втором – о самой представляемой ими действительности.

В этом-то и состоит роль ничто как конструкта в реальности умственных построений, которая подменяет собою действительность. Это дает нам возможность дать четкий ответ на поставленный выше вопрос: каким образом соотносимы ничто как конструкт и реальность ментальных конструктов, которая, подменяя собою действительность, представляет действительность в нашем сознании.

16.04.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Береснева Н.И. Язык и реальность / Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Пермь, 2006. – 306 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск: Харвест, 1999. – 1408 с.
3. Лем Станислав. Библиотека 21 века. – М.: АСТ, 2003. – 602 с.
4. Франк С. Л. Сочинения. – Минск: Харвест, 2000. – 799 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 449 с.
6. Moor J.E. Philosophical Papers. – London, 1959.

Сведения об авторах:

Воробьев Дмитрий Валерьевич, докторант кафедры философии и политологии Нижегородского архитектурно-строительного университета, кандидат философских наук 603600, г. Н. Новгород, ул. Ильинская 65, e-mail: phil30@mail.ru

Сыров Владимир Иванович, докторант кафедры философии и политологии Нижегородского архитектурно-строительного университета, кандидат философских наук 603600, г. Н. Новгород, ул. Ильинская 65.

Vorobyev D.V., Syirov V.I.**Role of nothing as a construct in consciousness, or what is nothing**

The authors study the nature of formation of idea of Nothing. Connection of this idea with idea of discrete comprehension of reality. Its connection to virtual reality as reality of mind constructions. There are two points of view on the nature of nothing. According to one of them – Nothing exists in the form of a real thing. According to the second point (examined by the authors) – in the form of mind construction that appears in the mind of thinking subject and is a result of discrete comprehension of reality.

Key words: nothing, mind construction, reality, substitution of reality.

Bibliography:

1. Beresneva NI Language and Reality / Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. - Perm, 2006. - 306 pp.
2. A. Bergson, Creative Evolution. Matter and memory. - Minsk: Harvest, 1999. - 1408 pp.
3. Stanislaw Lem. Library of 21 st century. - M.: AST, 2003. - 602 pp.
4. Frank S. Works. - Minsk: Harvest, 2000. - 799 pp.
5. Heidegger M. Being and Time. - Moscow: Republic, 1993. - 449 pp.
6. Moor J.E. Philosophical Papers. - London, 1959.